

Собеседник - 1996 - 16-23 сент
(N 34) -
с. 10

фото Якова Титова

Наталья
Крачковская:

Я УМЕЮ КУСАТЬСЯ. И ОЧЕНЬ БОЛЬНО

Густой бас, удесятеренный усилителями, гремел с крыши Театра на Таганке: «Не упустите шанс! Сфотографируйтесь на память с любимой актрисой Крачковской!» Обрадованный народ бежал в указанную сторону, откуда через каждые десять секунд слышались радостные вскрикивания и щелчки «Полароида». Спустя некоторое время Наталья Леонидовна, с трудом протиснувшись сквозь толпу поклонников, схватила меня за руку и отвела в театральную гримерку. С неожиданной для ее веса резвостью запрыгнув на стол, Крачковская кивком пригласила сесть рядом.

— Надо же! Снимок стоит семьдесят тысяч, а народ даже в очередь выстроился, чтобы в ваших объятиях шелкнуться. Интересно, часто вы таким образом поправляете свой бюджет?

— За это я ни копейки не получаю — так положено. А все вырученные деньги идут в фонд театра, в котором мы работаем. Что поделаешь, сейчас время такое... Но не думайте, что я автографы исключительно продаю — ни когда не могла обидеть человека своим отказом. К тому же, когда просят автограф, всегда приятные вещи говорят.

— А что, часто бывали случаи, когда говорили что-то неприятное?

— Как-то я зашла в переполненный автобус, естественно, «слегка» потеснив толпу, и один из мужчин процедил сквозь зубы: «Какая на экране стерва, такая и в жизни».

— Так вы ездите в общественном транспорте?!

— Куда же мне деваться?! Когда нету денег на такси, то приходится — машины же у меня нет. Но я всегда пытаюсь организовать свои расходы так, чтобы деньги на такси все-таки оставались — езда в метро зачастую слишком утомительна.

— Интересно, когда вы ездите в общественном транспорте, сколько вам сразу уступают мест?

— Обычно одно, но я прошу два.

— И тогда встает второй человек?

— Я так подвинусь, что второй уже (ха-ха) не сможет сидеть...

Нас отрывает вбежавшая в гримерку девочка лет пятнадцати, которая настоятельно требует от Крачковской автограф «на халяву», подкрепляя просьбу фразой: «У меня ведь все ваши новые фильмы есть!» Крачковская, скривив лицо, отвечает: «Лучше бы вы старые фильмы смотрели», — однако автограф все же дает.

**За роль ведущей
на телевидении
мне не платят.
Даже сосисками.**

— Можно подумать, что в новых фильмах вы только из-за денег снимались.

— Да нет, эти фильмы мне тоже нравятся. Но меня больше волнует, смотрит ли народ комедии Гайдая, к которому я очень трепетно отношусь. Фильмы этого человека должны жить вечно.

— Между прочим, ходил слух, будто во время съемок «Иван Васильевич меняет профессию» у вас действительно был бурный роман с вашим кино-супругом Юрием Яковлевым... — Чего?! Ну, знаете, это абсолютная глупость.

— Но все же романы во время съемок у вас с кем-нибудь случались?

— Гм-гм. Как бы... э-э... Вы знаете, об этом не говорят. Я не хотела бы делиться личной жизнью с моими почитателями.

— Кстати, я заметила, что недавно вы поменяли прическу и цвет волос. Обычно женщина решает на такой шаг только в двух случаях — когда от нее уходит мужчина или когда появляется новый...

— От меня никто не уходил и ко мне никто не приходил. Все дело в том, что сейчас лето, жарко, поэтому и подстриглась коротко. А цвет волос меняется очень легко — с помощью краски. У меня все проще.

— Что касается простоты, позволю себе усомниться, подкрепив это воспоминанием о совершенно реальной истории из вашей жизни. Еще будучи школьницей, вы заявили своей матери, что хотите стать актрисой, а она вас начала отговаривать: «Если ты будешь играть Джульетту, где найдется балкон, который тебя выдержит?»

— Ха-ха-ха! Действительно. Я ей еще ответила: «Может, балкон и найдется, но вот где найти такого Ромео, который станет под тот балкон?»

— За долгое время творческой карьеры хоть что-то под вами рушилось, подтверждая слова, сказанные в сердцах матерью?

— Господи, да сплошь и рядом! Непонятно на кого рассчитывают эти декорации и сцены! Прямо дискриминация: все подмостки строят исключительно на семидесятикилограммовых — прямо издевательство! Давайте хотя бы построим до ста. А то делают пол из фанерки в несколько миллиметров, и у меня всегда бывает такое впечатление, будто он сейчас рухнет. В театрах, слава Богу, строят немного покрепче, а на съемках фильмов вечно меня ничего не выдерживает — для меня декорации как будто одноразовые делают.

— А травмы какие-нибудь были?

— Серьезных, слава Богу, нет, но синяки и ушибы постоянно. Но что делать, человек я заметный, ха-ха! Объемный, как я говорю.

— Коли уж мы заговорили об объемах, скажите, как вам удалось не похудеть в начале девяностых, когда все магазины опустели? Или вы, как и другие уважаемые актеры, работали за продукты?

— Конечно, а как же иначе — кушать-то надо было что-то. Все бывало в жизни, как и у всех.

— Вас не оскорбляло приглашение выступить за такую плату?

— В то время — нет.

— А сейчас?

— Все зависит от того, какое бы дали количество продуктов. За такое, как тогда — нет: это был мизер, обычные для тех времен продуктовые наборы. А сейчас я запрошу столько и такое, что мало не покажется.

— Не сомневаюсь. За роль ведущей на телевидении, где вы обосновались с весны с собственной передачей, вам вряд ли заплатили сосисками.

— Между прочим, я бы не отказалась, поскольку пока работаю бесплатно. Мы все ждем, что найдется спонсор и подкинет нам чего-нибудь, но его что-то не видно.

— На ОРТ в мае прошел слух, будто вам предложили вести

«Смак» вместе с Андреем Макаревичем...

— Увы, такого не было. Но если бы предложили, то непременно бы согласилась — передача славная. К тому же готовить я обожаю — разве по мне не видно?

— В последнее время вы стали говорить о том, что собираетесь худеть. Неужели вам это удастся сейчас, когда вокруг столько соблазнов?

— Меня это уже не волнует — я в себе выработала иммунитет на определенные виды продуктов: торты, жирное (у меня гастрит, профессиональное заболевание всех актеров), даже стараюсь обходиться без хлеба. Сказала себе: у меня от этого болит желудок. С тех пор перестала есть, и все.

— Уходя на покой, люди заводят себе домашних животных. Вы тоже как-то говорили о том, что мечтаете завести боксера, который будет столь же объемным, как и вы...

— О-бя-за-тель-но! Ведь все собаки похожи на своих хозяев. Если супруги живут вместе долго, то, как правило, или муж похож на жену, или наоборот. А мой пес будет членом моей семьи и, ес-

тественно, будет похож на меня.

— Как-то видела вас вместе с внуком и поразились внешнему сходству. Когда мальчик вырастет, вы хотите, чтобы он стал похож на бабушку?

— Нет, ему не надо быть пухлым, это, как говорится, привилегия женщин. К тому же у него есть родители, и что они там с ним сделают, не знаю.

— То есть вы не даете советы по воспитанию внука?

— Я не имею на это права — у ребенка есть мама и папа, которые и должны его воспитывать. А моя привилегия — баловать, за что мне и достается от сына.

— Вы только что вернулись из Греции...

— ...где я провела две недели. У меня есть очень хороший друг, и он мне сделал подарок в виде путевки. А вообще я так люблю отдых, что мне все равно где отдыхать — даже дома могу с удовольствием.

— И что же вы будете делать, сидя безвылазно в четырех стенах?

— «Чистить перышки», ходить в одном сарафане, не думать, что надо рано вставать, что нельзя сегодня ничего лишнего съесть, так как завтра надо быть о-го-го. В общем, буду просто листочком природы.

— Вы всегда кажетесь такой доброй и безобидной, что не верится в существование у вас недругов. Их действительно нет?

— Наверное, есть, но я об этом ничего не знаю — пока они явно себя не проявляли, только инкогнито. К тому же я далеко не безобидна. Я умею укусыть, и очень больно, когда это нужно. Умею постоять за себя, и не только за себя.

— И как часто вам приходится это делать?

— Постоянно. Жизнь сейчас такая, что надо это уметь. Я ведь Стрелец и Тигр одновременно — так что здесь все ясно.

— Раньше-то вам жилось лучше?

— Просто сейчас я стала старше — пришло время, когда надо побольше отдыхать и поменьше работать. Вот все говорят: раньше было лучше. Естественно, потому что раньше мы были моложе. Только и всего.

— Я смотрю, вы оптимистка.

— Само собой. Стараюсь свои проблемы ни на кого не вешать — это мое правило в жизни.

— Неужели вас жизнь никогда сильно не била?

— О-о-о, еще как! И наверное, еще будет бить, но надо уметь сопротивляться, чего бы ни случилось. Что я и делаю.

Марина АНДРИЕНКО.

Крачковская Наталья

16.03.96
22